

Поскольку было слишком холодно, Линь Циньхэ была слишком ленива, чтобы готовить. Обычно она готовила отвар: отвар из порошка креветки, отвар из свиных ребер, отвар из кунжута. Или отваривала пельмени, чтобы съесть. За один раз она много налепила и много раз готовила.

Линь Циньхэ намеревалась сделать мясные булочки. Шкварки были хорошим ингредиентом для начинки, а на заднем дворе была капуста.

Она планировала сделать больше за один раз. Всякий раз, когда она захочет поесть, то может приготовить немного. В такой день она может сэкономить время.

Но булочки она приготовила не сразу. Сначала она должна была довязать свитер Саньва. Только потом у нее появилось свободное время.

В эту ночь пошел снег. Было только 18 октября. Этот снег выпал на полмесяца раньше, чем в те годы, что она помнила.

Но опять же. Кажется, как раз в подобную ночь должен был вернуться домой Чжоу Цинбай, это произошло во время сильного снегопада.

Теперь оставалось связать только свитер Чжоу Цинбая. Он еще не вернулся, так что спешить было некуда. Линь Циньхэ действительно была женщиной действия, сказала, что она сделает, и сделала.

19 октября она с детьми начала делать большие булочки, фаршированные капустой, яйцом и шкварками.

Поскольку теста было сделано много, после приготовления тридцати с лишним булочек, еще оставалось немного. Поэтому Линь Циньхэ сделала еще немного начинки. Она взяла немного свиного брюшка, нарезала его и завернула в капусту, чтобы сделать пельмени с начинкой из капусты и свиного брюшка.

Раз уж она начала что-то делать, то можно сделать и побольше. Погода была очень холодная. Она не хотела никуда уходить с печи. Готовить тоже было хлопотно.

Таким образом, за один раз было приготовлено более ста пельменей.

Она ела не много. Ей не нужно было ходить в поле, чтобы заниматься фермерской работой, а еда была достаточно калорийной, так что не было необходимости так много есть.

Что касается Дава, то он мог съесть восемь пельменей за один прием пищи, а Эрва — шесть. Однако она не позволяла им есть слишком много. Дава получал семь пельменей, а Эрва — пять. Что касается Саньва, то ему хватало и трех. Сама она съедала семь или восемь пельменей.

Миски супа из креветочного порошка, и вареных пельменей, было достаточно для сытости. Дети были еще совсем маленькими. Она предпочитала оставлять легкое чувство голода, а не набивать их до отказа.

Ста пельменей могло хватить на день-два. В конце концов, были еще и булочки.

Булочки были приготовлены на пару, но все же нужно было их вынуть, чтобы дать им остыть. Если она захочет съесть их, то может просто поджарить, приготовить на пару или сварить.

Обычно у них была какая-нибудь белая каша с белыми булочками или суп из порошка креветок с пельменями.

Наконец, Линь Циньхэ начала вязать свитер для Чжоу Цинбая, человека от которого они зависели. Она не собиралась выходить работать в поле. И это определенно будет Чжоу Цинбай, который будет работать в поле, чтобы заработать рабочие очки.

Так что она может плохо обращаться с кем угодно, но только не с этим человеком. Даже если ему не обязательно не хватало этого свитера, чтобы согреться, она должна была показать свое отношение.

Она будет справляться с внутренними делами, а он — с внешними.

Больше всего она боялась фермерства. Она прекрасно справлялась с домашним хозяйством. Она не собиралась работать вне дома и даже не думала заставлять себя.

Этим утром на столе рядом с печью мать и сыновья ели отварной сладкий картофель с соленой свининой, жареным луком и грибами. Это было очень вкусно.

— Не знаю, когда вернется ваш отец, — пробормотала Линь Циньхэ.

Если подсчитать дни, то сейчас было 25 октября. Чжоу Цинбай должен был вернуться в конце месяца, а значит, это произойдет со дня на день. Почему-то она все еще немного нервничала.

— Неужели больше нет денег? — спросил Дава.

Линь Циньхэ: «...»

— Определенно денег не осталось. Мы уже давно едим хорошие вещи, — Эрва повторил за ним.

Линь Циньхэ: «...»

Когда эти двое услышали, что она упомянула их отца, их первой мыслью было то, что у нее нет денег, чтобы тратить. Они действительно были... ясновидящими.

П.п.: Эти дети □

Первоначальная владелица была именно такой. Каждый раз, когда она скучала по их отцу, это был день, когда должно было прийти пособие от их отца.

Она не получила обычный бланк перевода, который должен был прийти в середине месяца. Это было в пределах ее ожиданий.

— Не говори глупостей. Твой отец уже давно не возвращался. Я думала, вернется ли он в этом году на Новый год. Когда он вернется, не знаю, узнает ли он вас троих братьев.

Дава стал гораздо крепче. Маленькое личико Эрва стало еще круглее. Что же касается Саньва, то теперь, когда он был полностью накормлен ею, то превратился в маленького пухленького ребенка.

Он стал круглее. И потому, что он был хорош собой, он выглядел таким пухленьким и очаровательным. Нет нужды говорить, какой он был милый.

Конечно, и Эрва был таким же. Только Дава, который выглядел крепким и более взрослым совсем не растолстел, только немного прибавил в росте.

Поскольку со всеми тремя мальчиками обращались хорошо, даже если она и знала, что невестка расточительница, мать Чжоу ничего не говорила.

— Мы — дети своего отца. Как может отец не узнать нас? — беззаботно произнес Дава.

— Совершенно, верно, — Эрва тоже подтвердил, но все же продолжил: — Вернется ли отец в этом году?

— Я не знаю. Мама тоже надеется, что твой отец вернется, — сказала Линь Циньхэ.

— Я знаю. Мама, должно быть, скучает по отцу, верно? — усмехнулся Чжоу Дава.

— Она определенно скучает по нему. Я забыл, как выглядит отец, — кивнул Эрва.

Вся семья обсуждала это без остановки. В течение дня мать и сыновья говорили о главе своей семьи. А около десяти часов вечера кто-то постучал в дверь.

Последние несколько дней Линь Циньхэ спала относительно спокойно. Она была готова к возможным неожиданностям, так как хорошо знала сюжет. Она знала, что Чжоу Цинбай вернется со дня на день, поэтому не осмеливалась спать слишком глубоко.

Как только хлопок дверью, она почти мгновенно проснулась.

Трое детей все еще спали. Линь Циньхэ надела хлопчатобумажное пальто и вышла. В эти дни было очень холодно, особенно сегодня был сильный мороз.

— Кто там? Это какой-то мелкий воришка? Если ты осмелишься войти в мой дом Чжоу, чтобы безобразничать, то тебе придется спросить, кто мой мужчина!

Чжоу Цинбай, стоявший за дверью, прикинул, что мать и сыновья уснули, и решил перелезть через стену, чтобы войти, и в это время услышал такие слова.

Чжоу Цинбай: «...»

Эти слова заставили его, замерзшего, уставшего и валившегося с ног, невольно улыбнуться. Потом он немного помрачнел. Неужели кто-нибудь когда-то домогался матери и сыновей?

— Предупреждаю вас, воры, мой муж — Чжоу Цинбай. Он снаружи, охраняет нашу страну. Если вы осмелитесь нацелиться на его дом, то не будет проблемой быть пойманным и получить пулю из пистолета! — яростно заявила женщина внутри.

— Это я, — сказал Чжоу Цинбай. Подумав, что она, возможно, забыла его голос, он произнес:
— Чжоу Цинбай.

— Чжоу Цинбай? — женщина внутри вздохнула с облегчением, как только услышала, что это он.

Линь Циньхэ не притворялась. Она была одна дома, и трое ее сыновей были еще маленькими. Если бы она не была уверена, что за дверью стоит Чжоу Цинбай, то никогда бы не открыла дверь.

Но когда она услышала его уникальный глубокий голос, который был сохранен в памяти первоначального владельца, и он раскрыл свою личность, стало ясно, что отец злодеев вернулся.

Линь Циньхэ знала, что он прошел весь путь пешком. А снег сегодня был такой сильный, и было особенно холодно. Поэтому она поспешила открыть дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371435>